

XVII–XX вв.: Материалы Междун. научн. конф. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2003. – С. 105-128.

Столетие 1902 – Столетие Военного министерства. 1802–1902 / гл. ред. ген. от кавалерии Д. А. Скалон. [Т. 4]. Главный штаб: исторический очерк. Ч. 1, кн. 2, отд. 2. Организация, расквартирование и передвижение войск. Вып. 1 (период 1801–1805 гг.) / ред. историч. очерка Глав. штаба ген.-майор Н. П. Михневич; сост. штабс-кап. А. Т. Борисевич. – СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1902.

Andrei M. Lukashevich

RUSSIAN PROJECTS OF CREATION OF "NATIONAL" TROOPS ON BELARUS LAND (THE END OF THE XVIII CENTURY – 1812)

The article analyzes Russian projects to create "national" troops on Belarusian lands, formed from representatives of the nobility at the end of the XVIII – beginning of the XIX century. The features of the creation and acquisition of regiments from Lithuanian Tatars, recruiting regiments from the local gentry are revealed. Particular attention is paid to the projects of mobilization of the Chinshey nobility in the ranks of the Russian army in 1808 (A. Arakcheev, M. Filosofov, State Council) and 1811 (M. Barclay de Tolly). It is concluded that all attempts by the Russian government to draw the Chinshee nobility of the Belarusian lands to their side on the eve of the war of 1812 were unsuccessful.

Keywords: Belarusian lands, national troops, Lithuanian Tatars, vertebral regiments, Chinshevy gentry, The Patriotic War of 1812.

УДК 94(47).072

Код ВАК 07.00.02

М.Н. Начапкин

РОЛЬ Ф.-С. ЛАГАРПА В ОБРАЗОВАНИИ АЛЕКСАНДРА I И ПОДГОТОВКЕ РЕФОРМ ПО МОДЕРНИЗАЦИИ КОНСЕРВАТИВНЫХ УСТОЕВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье рассматривается одна из дискуссионных тем исторической науки о роли известного швейцарского адвоката Фредерика – Сезара Лагарпа в воспитании и политическом образовании императора Александра I. Новизна исследования проявляется в том, что на основе недавно изданного трехтомного издания переписки Лагарпа и Александра Павловича рассматриваются малоизвестные особенности воспитательного процесса, анализируется влияние Ф.-С. Лагарпа на формирование преобразовательных планов молодого императора и проектов ранних реформ Негласного комитета. Подчеркивается, что рассмотрение малоизвестных писем и документов Лагарпа и Александра I чрезвычайно важно для объективного понимания особенностей модернизации консервативных устоев Российской империи в либеральном духе в начале XIX

века, а также принципов российской внешней политики в эпоху Священного союза.

Ключевые слова: российская империя, консерватизм, монархия, просвещение, либерализм, русские цари.

Одним из интереснейших периодов русской истории является правление императора Александра I. Разгромив Наполеона в ходе Отечественной войны 1812 года, Россия превратилась в одну из великих мировых держав. Личность императора всегда привлекала внимание писателей и ученых. А.С. Пушкин писал об Александре I, как властителе слабом и лукавом, М.М. Сперанский считал его «сущим прельстителем», а А.И. Герцен называл «коронованным Гамлетом». Наполеон отзывался о нем, как о «хитром византийце». В.О. Ключевский отметил следующие особенности воспитания юного Александра: «Александрю вечно приходилось вращаться между двумя противоположными течениями... В детстве – между бабушкой и родителями, в ранней молодости – между отцом и матерью, в учебной комнате – между атеистом Лагарпом и ортодоксальным Самборским... наконец, на престоле – между конституционными идеалами и абсолютистскими правами. Такие условия не могли выработать открытого характера. Его обвиняли в двоедушии, притворстве (северный Тальма, византийский грек) и наклонности казаться, а не быть»²⁷⁵.

Большую роль в воспитании и политическом образовании Александра сыграл его воспитатель Фредерик-Сезар Лагарп – швейцарский адвокат, сторонник Просвещения. Он был приглашен на должность воспитателя великих князей Александра и Константина в 1784 г. Екатериной II. Историки и писатели по-разному оценивают влияние Лагарпа на юного Александра. Одним из первых исследовал бумаги Лагарпа граф А.С. Уваров²⁷⁶. Республиканским взглядом Лагарпа посвятил свою статью Б.Б. Глинский²⁷⁷. В различных исторических изданиях второй половины XIX века вышли публикации писем, записок и бумаг самого

Начапкин Максим Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения Российского государственного профессионально-педагогического университета (620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11).

Maxim N. Nachapkin, PhD, associate professor, associate professor of the Department of office documentation, history and legal support of Russian State Vocational Pedagogical University.

Телефон/Phone: +7 (343) 338-44-37. E-mail: maks.nachapkin@mail.ru

© Начапкин М. Н., 2018

²⁷⁵ Ключевский 2012: 292.

²⁷⁶ Уваров 1869.

²⁷⁷ Глинский 1888.

Лагарпа. Это касается таких изданий, как «Русский архив» 1866 г.²⁷⁸, «Русская старина» 1870 г.²⁷⁹, «Старина и новизна» 1898 г.²⁸⁰

А.Н. Архангельский так охарактеризовал цели педагогической деятельности наставника: «В педагогическом мемуаре, поданном Екатерине, предлагалось начать преподавание с географии, после чего допустимо прочесть небольшой курс истории. Затем, после изучения естественной истории, следует перейти к основанию геометрии..., чтобы увенчать все философией, новой наукой, которая имеет целью разумное сознание того, что ведет к истинному счастью, заключающемся в добросовестном исполнении своих обязанностей»²⁸¹. Историк А. А. Кизеветтер полагал, что Лагарп хотел привить Александру некоторые возвышенные принципы, полезные ему в будущей государственной деятельности. Однако его менторская деятельность не привела к успеху: «Слушая Лагарпа, Александр усвоил несколько теоретических понятий о свободе, равенстве, общем благе и т.п. Но он не взял этих понятий с бою, не сроднился с ними органически путем самостоятельной упорной мыслительной работы. Он привык чисто эстетически ценить все эти идеи и любоваться их красотой также пассивно, как любит турист открывающимися перед его вагонным окном красивыми пейзажами... Александр не воспитал в себе жгучей потребности во что бы то ни стало добиваться воплощения симпатичных ему идей в действительной жизни»²⁸². Мнение Александра Кизеветтера разделял великий князь Николай Михайлович. В своем исследовании, посвященном Александру I, он сделал следующий вывод: «Два лица имели в детском возрасте преобладающее на него влияние. То были: великая его бабка Екатерина II и швейцарец-воспитатель Лагарп. Екатерина служила живым примером, как нужно царствовать и управлять народом. Лагарп преподавал те рецепты, которые, по его мнению, наиболее были подходящи и современны для роли монарха обширной империи. Александр многое усвоил, так как был восприимчив, но усвоил поверхностно...»²⁸³.

Василий Осипович Ключевский писал о «нескладном» воспитании Александра под руководством Лагарпа: «Воспитание нескладное. Лагарп – «фанатик отвлеченной мысли» и потому плохой психолог. Нравственное самоуничтожение, которому он подвергал учеников, штука еще хуже бехтеевских газет, там был только обман, здесь – насилие... Далее, противоположением идеала человеческого совершенства действительности, особенно русской, он отчуждал Алек-

---

²⁷⁸ Лагарп 1866: 75-94.

²⁷⁹ Лагарп 1870.

²⁸⁰ Старина и новизна 1898: 27-83.

²⁸¹ Архангельский 2005: 18.

²⁸² Кизеветтер 1997: 320.

²⁸³ Великий князь Николай Михайлович 1999: 21.

сандра от окружающего, развивал в нем уединенное самодовольство, настроение человека, чувствующего себя выше среды и ею непонимаемого, оправдывая его ленивое нежелание изучать и понимать ее»²⁸⁴.

Французский писатель Анри Труайя наоборот, отмечает положительное влияние наставника Лагарпа – пылкого сторонника просвещения, республиканца, врага тирании, последователя Жан-Жака Руссо: «Он, десятилетний мальчик, с волнением и благодарностью внимает молодому наставнику, произносящему пылкие монологи об уважении к человеческому достоинству, о свободе личности, о любви к ближнему...»²⁸⁵. В представлении Труайя – Лагарп – осторожный, внимательный, вдумчивый человек. Он прекрасно понимает политическую ситуацию в России и Европе. Возвратившись в Россию в 1801 г., наставник советует Александру I не спешить с политическими реформами: «Что же до формы правления, то демократ Лагарп допускает только самодержавную власть...»²⁸⁶. Лагарп утверждает, что всякое покушение на объем полномочий императорской власти будет отрицательно встречено народом. Он уже не вспоминает о принципе разделения властей, о котором рассказывал лет шесть-семь назад великим князьям. В другом исследовании, посвященном Александру I, также отмечается важная роль наставника в формировании его мировоззрения: «Более значительным для развития характера Александра является выбор Екатериной Фредерика Сезара де Лагарпа, известного швейцарского ученого, на роль его наставника в 1784 году... Знания, которые давали Александру Лагарп и другие его наставники достаточно высоки, программа обучения включала, кроме отдельных предметов, пять иностранных языков... Метод Лагарпа и содержание его уроков несомненно оказывали сильное воздействие на Александра; мальчик был очень восприимчив к влиянию своего наставника... Лагарп требовал, чтобы мальчики – Александр и Константин сами искореняли свои недостатки»²⁸⁷. Хартли отмечает, что Лагарп старался показать Александру злоупотребления деспотизма, необходимость его ограничения и необходимость правления в соответствии с законами.

Соотечественник Лагарпа, швейцарский дипломат, политик Анри Валлотон (1891-1971) в своей книге, посвященной императору Александру I, не мог пройти мимо темы воспитания наследника Лагарпом. Он попытался ответить на вопрос «Действительно ли идеи швейцарца-воспитателя так уж были похожи на мысли Робеспьера? (Валишевский). Был ли он «негодяем»? (Панин)... Нет! Будучи либералом, демократом, истинным христианином, Лагарп учил своих вос-

---

²⁸⁴ Ключевский 2012: 291-292.

²⁸⁵ Труайя 2015: 12.

²⁸⁶ Там же: 85.

²⁸⁷ Хартли 1998: 24-25.

питанников любви к ближнему, уважению к человеческому достоинству и справедливости; он возносил чувство долга и преданности Родине»²⁸⁸. Очень высоко оценивает роль Лагарпа в формировании мировоззренческих устоев Александра российский ученый А.Н. Сахаров. Он отмечал, что Лагарп был человеком высоких нравственных качеств, гуманистом, республиканцем по убеждению. Наставник хотел сделать из Александра и Константина просвещенных граждан. Поэтому в своих уроках он старался пробудить у учеников любовь к познанию, природе, справедливости, добру, терпимости, простоте в общении с людьми: «Но главное, Лагарп стремился пробудить в своем ученике уважение к человеческой личности и человеческому достоинству... По существу, через Лагарпа Александр воспринял идеи французского просвещения...»²⁸⁹. О воспитательных идеях Лагарпа опубликовал большую статью А.Ю. Андреев²⁹⁰. Он же вместе с коллегой из Лозанны, госпожой Даниэль Тозато-Риго проделал большую работу – издал полную переписку Александра I с Лагарпом – 332 письма и 205 документов в приложении. Семен Экштут дал этому труду высокую оценку: «Словом, перед нами капитальная и тщательно сформированная академическая публикация первоклассного исторического источника»²⁹¹.

Опубликованное в 2014-2017 гг. наиболее полное, трехтомное издание переписки Александра I и Лагарпа позволяет по-новому взглянуть на взаимоотношения этих людей, прояснить роль Лагарпа в формировании характера будущего монарха и модернизации империи. Первое письмо Александра Лагарпу датировано 4 февраля 1784 г., где он извиняется за поведение и обещает вести себя правильно. В ответ Лагарп призывает великого князя внимательно относиться к учебе. Александр, видимо, не имел желаний учиться, старался отлынивать от выполнения заданий, отговаривался недомоганием, отсутствием ключа от ящика, где хранились тетради по истории. Лагарп стремился привить у юного Александра интерес к знанию, учению. В своем письме, датированном примерно в 1786-1787 гг., он пишет: «Чем больше Вы узнаете, тем лучше почувствуете, сколь приятно знания иметь. Нет другого способа сделаться полезным гражданином, а это звание первейшее, и я от всего сердца желаю Вам однажды его удостоиться»²⁹². Между воспитателем и воспитанником сформировались доверительные отношения. В письме от 27 сентября 1797 г. наследник поведал своему наставнику свою мечту – после воцарения ввести в России конституцию. Экштут сделал вывод, что наставник «...Лагарп учил вос-

---

²⁸⁸ Валлотон 1991: 28.

²⁸⁹ Сахаров 1998: 45.

²⁹⁰ Андреев 2016: 58-73.

²⁹¹ Экштут 2018: 71.

²⁹² Император Александр I 2014: 115.

питанника многим полезным вещам: беспорядок и небрежение в делах ненавистны; царь обязан трудиться; вставать в шесть часов утра; не позволять себя обманывать; царь должен быть для своих подданных образцом любящего мужа; не поддаваться отвращению к власти»²⁹³.

После знакомства с перепиской создается впечатление, что Александр был не простым человеком, что всеобъемлющее влияние на него Лагарпа, как писал, например, Ключевский, преувеличено. Сам великий князь признавал, что обладает ловким характером. Александр всегда учтиво, уважительно обращался к своему педагогу, желал ему выздоровления в случае болезни. Он сам соглашался, что плохо учит уроки по истории из-за своего безразличия, лени. Проблема невыученных уроков особенно не волновала Александра – он с детства понимал свое высокое социальное положение. Так, в письме наставнику от 15 июня 1788 г. Александр пишет: «Я ни соревновательного духа, ни желания учиться не имею никакого, коли могу есть и пить, забавляться как дитя шестилетнее и болтать как попугай, более ничего мне не надобно. Я и без этого большой умник, на что же еще трудиться. Принцы как и я знают все учась ничему»²⁹⁴. По этому письму мы можем сделать вывод о большом самомнении Александра. Таким образом, анализ переписки Лагарпа и великого князя позволяет понять черты характера будущего монарха. На протяжении 1788-1789 гг. Александр часто и сильно огорчал своего учителя небрежным отношением к учебе, беспорядком, праздностью. Так, Лагарп очень резко выговаривает своему ученику: «Мне беспорядок и небрежение обязанностями ненавистны. Истребите в себе оба эти порока: призываю Вас к этому самым серьезным образом, сие не мне надобно, а Вам самому... Желая Вам у того времени, что вы даром тратите, извлечь много пользы, что до меня, я праздным быть не люблю»²⁹⁵. В ответ Александр пообещал постараться изо всех сил, чтобы искоренить такие пороки, как лень и чванливость. Приведенные в переписке письма и документы позволяют судить, насколько обширным был план обучения Александра и Константина. Великим князьям надлежало изучить огромное количество книг по истории – греческой, римской, средневековой, экономике, истории политической мысли, включая идеи французского просвещения. На уроках географии рассматривались иностранные карты.

Лагарп постоянно призывал Александра научиться трудиться: «Научитесь трудиться в одиночестве, станете человеком, и соотечественники Ваши возблагодарят небеса за то, что Вам таланты даровали, кои Вы взрастить сумели»²⁹⁶. Постепенно отношение к учебе Алек-

---

²⁹³ Эжштут 2018:71.

²⁹⁴ Император Александр I 2014: 116.

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ Там же: 117.

сандра в 1790 г. стало меняться к лучшему, исправляться. Лагарп все чаще был доволен его успехами и даже старался подключить Александра к обучению его младшего брата Константина – дикаря и грубияна: «Отчетом Вашим я доволен и прошу продолжать с тем же усердием и прилежанием. Передайте брату Вашему лист 57,... к геометрии относящийся, и помогите ему начертать фигуры и отыскать доказательства... Расскажите мне о занятиях Ваших: Помните, Ваше Высочество, что Вы должны добрым примером служить брату Вашему, и коли провидение даровало вам таланты, употребите их на то, чтобы вырасти человеком достойным. Только этого Вам и желаю»²⁹⁷. Удивительные признания о своем характере дает тринадцатилетний Александр 23 ноября 1790 г.: «Вместо того, чтобы с новыми силами взяться за дело и пользу извлечь из тех лет какие мне еще учиться осталось, с каждым днем становлюсь я все беспечней,... все неспособней... Во мне много самолюбия... Я эгоист и коли сам ни в чем не нуждаюсь, так до других мне и дела нет. Тщеславен я и желал бы блистать за счет ближних, а сам сил не имею собственное достоинств приобрести. Мне тринадцать, а держусь как восьмилетний и чем больше мне лет, тем больше я ничтожеством делаюсь. Что из меня выйдет? Должно быть ничего»²⁹⁸. В феврале 1795 года Екатерина II решила, что Лагарп больше не должен быть воспитателем наследника престола. Он был пожалован чином полковника с сохранением жалованья. Лагарпу было жаль покидать своего наставника, так как он нежно привязался к нему: «Льшу, однако, себя надеждой, что порой, завидев на карте Женевское озеро, станете Вы вспоминать, что на берегах его живет человек, который вас любит и которого самое пылкое желание в том заключается, чтобы Вы достойно оказались славного своего призвания»²⁹⁹. Что же ответил ему Александр? В феврале 1795 г. он писал о своем одиночестве: «Итак, любезный друг, Вы поймете, как тягостна для меня мысль о близком расставании с Вами, тем более что остаюсь в одиночестве среди этого двора, который ненавижу, и в ожидании будущности, одно помышление о которой приводит меня в трепет»³⁰⁰. Александр надеялся на встречу с «любезным другом». Уезжая из России, Лагарп написал инструкцию великому князю. В ней он советовал Александру рано вставать и не поздно ложиться, избегать поспешных решений, сохранять честность, свободу и главное, узнать страну, людей, обычаи России. Знание страны должно принести впоследствии неоценимую пользу. В период с 1795 по 1801 гг. наследник российского престола активно переписывался со своим швейцарским наставником. По переписке

---

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Там же: 119.

²⁹⁹ Там же: 128.

³⁰⁰ Там же: 128.

видно, что Александру не хватало общения с Лагарпом. Его также сильно напрягало нервное правление Павла I. В плане оценки правления отца Павла I, примечательно письмо Лагарпу 27 сентября/8 октября 1797 г., переданное с помощью Новосильцева: «Батюшка, вступив на престол, пожелал все переменить. Начал и впрямь блестяще, однако не таково оказалось продолжение. Все разом переменялось, оттого дела, и без того запутанные, в полный пришли беспорядок. Все время свое уделяет он военной части, преимущественно разводам и смотрам. Прочее делается без всякого плана: сегодня приказывается одно, а месяц спустя противоположное, возражения не слушают до тех пор, пока не станет беда непоправимой. Одним словом, говоря коротко, благополучие государственное никого не заботит; абсолютная власть все решает сама и действует вкривь и вкось. Не могу Вам исчислить все безумства, что здесь творятся. Прибавьте к этому суровость без справедливости, великую пристрастность и полнейшую неопытность во всех делах. Все назначения не по достоинству совершаются, в лишь в зависимости от величайшего расположения. Несчастное отечество мое пришло в состояние неопишное: земледелец утеснен, торговля затруднена, свобода и личное благосостояние уничтожены; вот картина нынешней России... Сам я обречен входить в потребности службы военной и терять все свое время на исполнение обязанностей унтер-офицерских, минуты не имея для чтения, в прошлом излюбленного моего занятия, и сделался существом самым несчастным»³⁰¹. Александр также писал о своем желании покинуть Россию. Но это оказалось в то время делом невозможным. Либеральные взгляды молодого Александра проявлялись в неприятии деспотической власти отца и в желании править законными методами, принять конституцию: «Подумал я, что если когда-нибудь придет мой черед царствовать, тогда вместо того, чтобы покидать отечество, надо мне попытаться сделать его свободным, затем, чтобы впредь никогда не становилось оно игрушкой в руках безумцев... Размышлял я на сей счет очень долго и пришел к выводу, что это будет наилучшая из революций, ибо совершится она законным правителем, который с себя полномочия сложит, лишь только конституция будет принята, а нация избрет своих представителей»³⁰². О своем намерении ввести конституцию в годы своего правления Александр сообщил Новосильцеву, Павлу Строганову, князю Адаму Чарторыйскому. Пока же он оставался наследником. Вместе со своим кружком – будущим Негласным комитетом, он наметил подготовить переводы на русский язык полезных книг: «Когда же мой черед придет, тогда надобно будет – разумеется, постепенно – подготовить нацию к тому, чтобы избрала она своих

---

³⁰¹ Там же: 336.

³⁰² Там же: 337.

представителей и приняла свободную конституцию, после чего я власть с себя сложу полностью и, если Провидению угодно будет нам способствовать, удалюсь в какой-нибудь тихий уголок, где заживу спокойно и счастливо, видя благоденствие моей отчизны... Да помогут нам небеса рано или поздно исполнить задуманное, сделать Россию счастливой и охранить ее от посягательств деспотизма и тирании! Вот единственное мое желание, и ради этой цели, для меня драгоценной, не пожалею я никаких трудов и даже самой своей жизни»³⁰³.

С началом правления Александра I в марте 1801 года контакты с лагерем активизировались. Лагарп призывал суровым судом покарать цареубийц: «Оставить безнаказанным убийство императора, в самом дворце его, в кругу семьи происшедшее, значит попрасть законы божеские и человеческие, унижить достоинство императорское, сделать нацию добычей недовольных, которые дерзают мстить монарху, распорядиться его престолом и принуждать преемника его их освободить от наказания»³⁰⁴.

Молодой император хотел провести реформу Сената, образования, изменить уголовное и гражданское законодательство. Лагарп помогал ему советами. Так, он послал ему информацию о работе французского административного аппарата времен Консульства. В том же 1801 году Лагарп вторично приехал в Петербург. По приезду, император вручил ему свои наброски конституции. Лагарп раскритиковал этот проект, назвав его незрелым, бесформенной мешаниной. Он был составлен «...без учета нравов, обычаев, законодательства, разнообразия состояний, природы и протяженности страны...»³⁰⁵.

Какие же советы давал Лагарп Александру? Он хотел донести до императора мысль, что тот должен использовать свою абсолютную власть, чтобы постепенно научить свой народ ценить гражданскую свободу. Итак, абсолютистская власть виделась ему мощным двигателем общественного прогресса. 17 апреля 1801 г. Лагарп пишет: «Первая потребность Вашего народа, Государь, есть потребность в мире... Вторая потребность есть потребность в образовании... Третья потребность заключается в реформе юридической»³⁰⁶. Кроме того, Лагарп призывал императора соотносить частные интересы с общей пользой, оценивать людей по достоинству, вникать во все. Лагарп принимал активное участие в реализации министерской реформы 1802-1811 гг. Министры должны стать проводниками твердой и ясной воли монарха. В письме от 3 сентября 1801 г. Лагарп обращает внимание императора на устройство правосудия в стране. По его мнению, стране нужны бы-

---

³⁰³ Там же: 338-339.

³⁰⁴ Там же: 416.

³⁰⁵ Там же: 339.

³⁰⁶ Там же: 385-386.

ли новые кодексы законов, суд беспристрастный и гласный, новая система подготовки судей. Судьями должны быть достойные, честные люди, смолоду готовящиеся к этому поприщу. Лагарп считал необходимым признать независимость судебной власти. При хороших судьях «...вмешательство Государя в дела юридические – вещь чудовищная. Его права ограничиваются надзором за тем, чтобы суды, из достойных особ составленные, не превышали своих полномочий»³⁰⁷. Важно также стремиться к тому, чтобы все правители и подданные были защищены законом в равной мере. Судопроизводство должно осуществляться на родных языках, а подсудимые должны получить больше прав при обращении к апелляционным судам.

Лагарпом было инициировано открытие одного из министерств – народного просвещения, так как он видел одну из главных задач царствования Александра I в просвещении народа. В области образования он выступал за открытие новых школ: «Пусть в больших городах работают университеты, гимназии..., но и пусть и в деревнях школы открываются, где учили бы детей, по крайней мере чтению, письму и счету. Именно это дает Голландии, Протестантской Германии, Англии... очень важные преимущества»³⁰⁸.

Другое важное предложение Лагарпа касается положения третьего сословия. Он считал, что царь должен поддерживать рост третьего сословия. Для этого необходимо всех вольноотпущенных крестьян записывать в мещане, позволять мещанам приобретать в собственность землю. Казенных крестьян государь должен наделять свободными казенными землями. К вопросу о крепостном праве Лагарп предлагал подходить с постепенностью и осторожностью. Вначале нужно решить вопрос о наделении крепостных крестьян собственностью, не касаясь вопроса о свободе: «Став собственником, земледелец к отечеству своему еще сильнее делается привязан, научится знать свои обязанности и права и не злоупотребляя вторыми в ущерб первым, начнет доверять власти, которая его от произвола защищает... не придется больше на границах выставлять часовых для поимки беглецов, ибо бежать более никому не захочется»³⁰⁹. Затем, необходимо будет приступить и к отмене крепостного права, без отмены «...которого Россия вечно зависимой и слабой останется, и будет повторяться на ее просторах история Стеньки Разина и Емельяна Пугачева всякий раз, когда вздумается врагам и соперникам сей опасности ее подвергнуть»³¹⁰.

Экштут сделал вывод, что Александр I, в силу характера, внешних и внутренних факторов, так и не смог приступить к серьезным

---

³⁰⁷ Там же: 394.

³⁰⁸ Там же: 404.

³⁰⁹ Там же: 408.

³¹⁰ Император Александр I 2017а.: 336.

реформам по модернизации империи: «Идеал и действительность оказались в разладе. Недостижимость былого идеала, его безусловная утрата в последние годы царствования – такова основа поистине шекспировской трагедии, пережитой императором»³¹¹.

В области международных отношений Лагарп выступал за мирную ориентацию российской внешней политики, союз с Францией. У него было отрицательное отношение к Англии: «...Англия, которая в жителях континента видит не более чем тварей, призванных произвести ее промышленности потреблять»³¹². Интересным вопросом, нуждающемся в дальнейшем изучении, является вопрос о принципах построения Европы после создания Священного Союза в 1815 г. После победы над Наполеоном Александр I взял курс на реставрацию феодальных порядков и династий в Европе, подавление европейских революций. Во Франции была реставрирована династия Бурбонов, и начал править Людовик XVIII. Какой была позиция по отношению к этим событиям Лагарпа? Он все больше осознавал, что Александр I все меньше соответствует образу «просвещенного монарха». Анализируя проблему реставрации и революции, Лагарп считал, что Александр должен начать переговоры с Наполеоном, которого, в отличие от Бурбонов, поддержал народ Франции. Лагарп активно поддерживал либеральные силы в своем родном кантоне Во, писал императору Александру, что Швейцария не должна входить в зону действия Священного союза, сохранить независимость своих кантонов. Священный союз постепенно стал превращаться для Лагарпа в средоточие зла. Последняя их встреча состоялась в 1815 г. в Париже. На ней император не смог преодолеть предубеждения своего наставника относительно политики России в рамках Священного союза. Именно после конгресса Священного союза, состоявшегося в Вероне в 1822 г., когда было принято решение «...о праве интервенции великих держав во внутренние дела любых других стран при малейшей угрозе поддержанию монархического строя в Европе, Лагарп понял, что больше не может продолжать переписку»³¹³.

Вышедшее в 2014-2017 гг. издание переписки Лагарпа является одним из важнейших источников по эпохе правления Александра I. Письма и документы позволяют глубже понять всю сложность, неоднозначность этой противоречивой эпохи историкам, студентам, широкому кругу читателей, интересующихся отечественной историей.

---

³¹¹ Экштут 2018: 75.

³¹² Император Александр I 2014: 347.

³¹³ Император Александр I 2017а: 3.

Список источников и литературы

- Андреев 2016** – Андреев А. Ю. Формирование воспитательной концепции Ф.-С. Лагарпа: европейские идеалы и русская практика // Вестник ПСТГУ. Серия 11. История. История русской Православной Церкви. – 2016. – Вып. 4 (11). – С. 58-73.
- Архангельский 1999** – Архангельский А. Н. Александр I. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 444 с.
- Великий князь Николай Михайлович 1999** – Великий князь Николай Михайлович. Александр I. – М.: Богородский печатник, 1999. – 320 с.
- Валлотон 1991** – Валлотон А. Александр I. – М.: Прогресс, 1991. – 397 с.
- Глинский 1888** – Глинский Б. Б. Республиканец при русском дворе // Исторический вестник. – 1888. – Т. 34. – № 10. – С. 534-596.
- Император Александр I 2014** – Император Александр I и Фредерик – Сезар Лагарп: Письма. Документы в 3 т. Т. 1. 1782-1802 / сост. и вступ. статья А. Ю. Андреева. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 920 с.
- Император Александр I 2017a** – Император Александр I и Фредерик – Сезар Лагарп: Письма. Документы в 3 т. Т. 2. 1802-1815 / сост. и вступ. статья А. Ю. Андреева. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 965 с.
- Император Александр I 2017b** – Император Александр I и Фредерик – Сезар Лагарп: Письма. Документы в 3 т. Т. 3. 1815-1832 / сост. и вступ. статья А. Ю. Андреева и Д. Томазо-Ригго. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 967 с.
- Ключевский 2012** – Ключевский В. О. Лекции по истории Западной Европы в связи с историей России / под ред. Р. А. Киреевой, ИРИ РАН. – М.: «Русская панорама», 2012. – 504 с.
- Кизеветтер 1997** – Кизеветтер А. А. Исторические силуэты. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. – 480 с.
- Лагарп 1866** – Лагарп Ф. Ц. Из записок // Русский архив. – 1866. – Вып. 1. – С. 75-94.
- Лагарп 1870** – Лагарп Ф. Ц. Записки Лагарпа графу Н. И. Салтыкову о воспитании к. Александра и Константина Павловичей. 1786-1794 гг. // Русская старина. 1870. – СПб., 1875. – Т. 1.
- Несколько неизданных писем Фридриха Цезаря Лагарпа 1898** – Несколько неизданных писем Фридриха Цезаря Лагарпа // Старина и новизна. – СПб., 1898. – С. 27-83.
- Сахаров 1998** – Сахаров А. Н. Александр I. – М.: Наука, 1998. – 287 с.
- Труайя 2015** – Труайя Анри. Александр I. «Северный сфинкс». – СПб.: Амфора. 2015. – 383 с.

- Уваров 1869** – Уваров А. С. Бумаги Лагарпа, хранящиеся в публичной библиотеке в Лозанне // Российский архив. – 1869. – Кн.1. – С. 75-81.
- Хартли Джанет 1998** – Хартли Дж. М. Александр I. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. – 320 с.
- Экштут 2018** – Экштут С. Фредерик-Сезар Лагарп – Александру I: Россия вас десять веков ждала! Откровенная переписка императора со своим воспитателем и близким другом впервые опубликована в России // Родина. – 2018. – С. 70-75.

Maxim N. Nachapkin

THE ROLE OF F.-S. LAHARPE IN EDUCATION OF ALEXANDER I AND PREPARATION OF REFORMS FOR MODERNIZATION OF CONSERVATIVE BASES OF THE RUSSIAN EMPIRE

The article considers one of the debatable topics historical science about role of the well-known Swiss lawyer Frederik-Cesar Laharpe in the upbringing and political education of Emperor Alexander I. The novelty of the research is manifested in fact that in article on the basis of the recently published three-volume edition of the correspondence of Laharpe and Alexander Pavlovich little-known peculiarities of the educational process are considered, the influence of F.-S. Laharpe is analyzed on the formation of the young Emperor's reform plans and projects of early reforms of the Secret Committee. It is emphasized that consideration of little-known letters and documents by Lagarp and Alexander I is very important for an objective understanding of the modernization of the conservative foundations of the Russian Empire in the liberal spirit at the beginning of the 19th century, as well as the principles of Russian foreign policy in the era of the Sacred Union.

Keywords: Russian kings, empire, conservatism, monarchy, enlightenment, liberalism, Russian kings.